

3. Миронова Г. В., Шейфель Н. А. Об использовании приема калькирования в переводе имен собственных (на примере имен персонажей мультфильмов) // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. Киров, 2021. № 1(19). С. 66–69.

4. Миронова Г. В., Шейфель Н. А. Принципы образности «говорящих» имен // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. Киров, 2019. № 1(13). С. 35–39.

5. Позднышева Г. К вопросу об особенностях передачи аллитерации при переводе: на материале английского языка // Актуальные вопросы теории и практики перевода : сб. науч. тр. Белгород, 2012. С. 102–105.

6. Позднышева Г., Пархоменко Е. К вопросу о переводе «говорящих» имен // Актуальные вопросы теории и практики перевода : сб. науч. тр. Вып. II. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 125–129.

УДК 811.133.1

*А. Г. Михайлова (Севастополь, Россия)
Севастопольский государственный университет*

Нарративные стратегии текстообразования англоязычного дискурса

В статье предложен теоретико-методологический подход к раскрытию процессов текстообразования, позволяющий проанализировать нарративные стратегии в англоязычных текстах. Рассмотрены виды повествовательной реальности как результаты нарративных программ, которые представлены такими категориями нарратива, как ситуативность, модальность, интертекст, пространство. Актуальность исследования обусловлена тем, что в ходе анализа англоязычного дискурса автор представил нарративные стратегии современного периода.

Ключевые слова: англоязычный дискурс, нарративные стратегии, ситуативность, модальность, интертекст, пространство

Введение. Характерной особенностью различных гуманитарных парадигм сегодня является нарратологический подход. Нарратология – это наука о повествовании как одном из основных способов оформления, хранения и передачи человеческого опыта. Нарратив как «особый тип дискурса, то есть высказывание, в ходе которого говорящий разворачивает перед слушателем историю (последовательность событий)» [2, с. 4] является объектом исследования нарратологии. Рассмотрение знакового материала текста в качестве демонстрации коммуникативного события повествования остается приоритетом для нарратологического анализа [1]. Повествование характеризуется комплексной коммуникативной структурой, состоящей из коммуникации речи автора и читателя. Сущностью коммуникативного намерения выступает интертекстуальность, на нарративном уровне проявляющая себя через сюжетные, жанровые, образные заимствования.

Нарративные стратегии, как считают многие ученые, – это основные параметры «сюжетно-повествовательного произведения («истории» и «дискурса»), принцип взаимосвязи событийного ряда и коммуникативного намерения» [2, с. 13]. Нарратив раскрывает социокультурное пространство.

Актуальность данного исследования определяется тем, что в ходе анализа англоязычного дискурса в сфере журналистики раскрыты лингвокогнитивные механизмы концептуализации нарративных стратегий. Дискурс как система компетенций и как единичное событие взаимодействия субъектов посредством языка является устойчивой формой социальной практики речевого поведения [14].

Анализ последних публикаций. Исследованиями в области дискурса занимались Н. Д. Арутюнова, К. А. Андреева, В. А. Андреева, И. А. Бехта, В. В. Виноградов, Ю. С. Степанов, О. М. Крижовецкая, Е. В. Падучева, О. Г. Почепцов и др. Особенности англоязычного дискурса изучала О. А. Сулейманова. Они «в значительной степени определяются отсутствием резкого разграничения между устной и письменной формами коммуникации» [6, с. 250]. Вопрос о взаимоотношении дискурса и сознания рассматривали У. Чейф, Е. А. Кибрик, Н. Ф. Алефиренко и др. Взаимодействие дискурсивного сверхсознания с сознанием является проявлением «на уровне творческой деятельности человека универсального принципа порождения текста в определённой этнокультурно обусловленной дискурсивной среде» [9, с. 8].

Нарратологию изучали В. Шмид, М. М. Бахтин, Р. И. Савчук, О. А. Ковалев, В. И. Тюпа, А.-Ж. Греймас, Г. А. Жиличева, Р. Харре, М. Fludernik, Н. Miller, D. Herman, G. Genette, J. K. Meister и др.

Так, В. Шмид анализировал художественный текст с точки зрения того, как «автор конструирует и семиотизирует окружающий мир или собственный опыт в категориях нарратива» [8, с. 8].

Концепция текстоцентрированного подхода к анализу текста, предложенная Gérard Genette, позволяет определить смыслообразующую конституенту текста, которая моделирует нарративные стратегии. Именно данные стратегии представляют программу построения повествовательности [11].

В свою очередь Дэвид Герман рассматривает нарратив как познавательную деятельность и как форму коммуникации, т. е. тип текста, встроенного в социокультурные, институциональные и дисциплинарно-специфические истории и практики [12]. Он связывает категории текстовых типов с изучением процессов категоризации в более общем плане, определяя, что может составлять «базовый» уровень таксономии текстовых типов (т. е. наиболее когнитивно фундаментальный уровень), а также то, что можно считать прототипическими чертами повествования [13].

Рассматривая процесс текстообразования как особенную социальную игру, многие ученые приходят к выводу, что абстрактный авторский подход по-

следовательно трансформируется в мир реалистичный и конкретный по определенному нарративному сценарию [15].

Цель данной статьи – раскрытие процессов текстообразования анализ с помощью теоретико-методологического подхода, позволяющего определить нарративные стратегии в англоязычных текстах.

Материалом исследования стала книга David Conley, Stephen Lambie “The Daily Miracle: An Introduction to Journalism” [10], которая является практическим руководством по всем видам журналистики. В новом издании отражены быстрые изменения, происходящие из-за влияния новых форм электронных средств массовой информации и методов работы в современном мире журналистики.

Методологическую базу данного исследования составила концепция текстоцентрированного подхода к анализу текста, предложенная Ж. Женетт, а также идеи Д. Германа о нарративе как познавательной деятельности.

Изложение основного материала. Поскольку нарратологию отождествляют с нарративными направлениями и концепциями, а также нарративной теорией [12], она представляет собой отдельную дискуссионную проблему, что значительно расширяет перспективу современных исследований. Задачами нарратологии, изучающей повествование в целом, является выявление общих черт различных нарративов и определение законов развития нарративов.

Методы нарратологии дают возможность исследовать как «грамматику» повествования, так и реализацию в отдельном произведении дискурсивных «правил» эпохи. «Таким образом, рассказываемая история, вовлеченные в нее рассказывающие и слушающие и ситуация, в которой она рассказывается, оказываются связанными с базовой культурно-исторической структурой набором дискурсивных порядков» [5, с. 29].

Нарративные стратегии мы рассматриваем как программу реализации и воплощения авторского замысла в тексте. Нарративные стратегии – это процесс категоризации и концептуализации автором окружающего мира в структурах концептов, фреймов как ключевых механизмов текстообразования [5, с. 23], они представляют собой алгоритм повествовательной реальности с помощью нарративных программ, которые вместе с модальными средствами языковой репрезентации отображают специфику сознания автора через «текстуализацию доминант его нарративного мышления» [5, с. 23].

В настоящее время нарративные программы как важный фактор текстообразования отражаются в нарративной форме текста. Очень важно понимание текста как нарративно организованной системы знаний [3]. Нарративное текстообразование следует рассматривать как механизм глубинной текстовой жизни, который превращает авторскую словесную практику в упорядоченную систему событий.

Нарратив – это текст любого жанра, повествующий о событиях, которые последовательно изложены и логично связаны между собой; это также способ конструирования «повествовательной реальности в знаково-языковых формах

комбинирования событий и/или действий и построения своеобразных сеток: пространственной, темпоральной, повествовательно-речевой и модальной» [7, с. 34], которые соотносятся со следующими категориями нарратива: *ситуативность, модальность, интертекст, пространство*.

Важным нарративным феноменом, отмечаемым в книге David Conley, Stephen Lambie “The Daily Miracle: An Introduction to Journalism”, является **событийность**. Как категория герменевтическая, событийность обусловлена интерпретацией и зависит от субъекта и контекста. Полноценное событие подразумевает парадоксальность: парадокс – противоречие общему мнению или ожиданию [4]. От субъекта, который оценивает изменение состояния, зависят релевантность и непредсказуемость.

“He offended the government of the Colony of Massachusetts Bay by publishing a letter ridiculing the government’s dilatoriness’ in dealing with pirates who were playing havoc with shipping.... He was then convicted on the spot of ‘a high affront to the Government’, was seized by the sheriff, and taken to Boston jail” [10, p. 53].

Эмоционально-оценочные лексические и стилистические средства, имплицитные или эксплицитные отношение автора к повествовательной реальности, представляют категорию модальности:

“Not that things were made easy for those – like Samuel Taylor Coleridge – whose job it was to cover debates” [10, p. 54].

“Paradoxically, it was the persecution of another printer which ultimately led to the adoption of some of the world’s best known legal guarantees of press freedom. In the early 1700s American colonial newspapers were traditionally published ‘by authority’ of the government.... One of the earliest regularly published newspapers in the US was The New England Courant. It was launched by James Franklin, a printer, in Boston on August 21, 1721. Publication of the newspaper became significant for several reasons” [10, p. 53].

“Part of the reason why The New England Courant had so offended the government, which was ‘in great sympathy with Great Britain’, was that the newspaper supported moves for the North American colonies to become independent of Britain” [10, p. 54].

Еще одним способом нарративного текстопорождения является «текст в тексте» в антропоцентрической перспективе. Композицию текста можно рассматривать как представление алгоритма понимания, где текст предлагает совершить движение от одной мысли к другой. Относительной четкостью границ обрамляющего и инкорпорированного текстов является особенность текста в тексте:

*“The more unusual the story, the more demanding readers will be, both of the journalist and of the source of information. They have a right to ask, ‘If someone telling tales?’ **Journalists should always be wary of stories that can only be confirmed by one source without accompanying physical evidence. A reporter taken in by a hoax is a pitiful sight – something to be particularly careful of if sourcing infor-***

mation from the web. Information should be double-checked wherever possible. Authoritative official sources or credible witnesses should be interviewed” [10, p. 97].

Категория пространства в нарративе имеет «абстрактный характер, поскольку является умственным конструктом» [5, с. 25]. Нарративные объекты и их пространства видимы лишь в воображении. Такие нарративные конфигурации передают информацию о пространственном порядке повествования по отношению к автору [5].

Категория пространства позволяет реализовать коммуникативно-прагматическую целеустановку нарратива, например, представить ряд событий как интерпретационную программу. Пространство можно охарактеризовать как контекст, где движение из одной точки повествования переходит в другую через промежуточные этапы нарратива. Это может быть противопоставление реальных и вымышленных локаций.

“But when President Kennedy was assassinated in 1963, 68 per cent of Americans heard about it within 30 minutes. Today, computers, the Internet, and 24-hour news providers ensure major occurrences and reportage about them are, in many cases, virtually simultaneous” [10, p. 50].

Заключение. Таким образом, теоретико-методологический подход к раскрытию процессов текстообразования позволяет определить нарративные стратегии в англоязычных текстах. Виды повествовательной реальности как результатов нарративных программ представлены такими категориями нарратива, как ситуативность, модальность, интертекст и пространство.

Нарративные стратегии как программу реализации и воплощения авторского замысла в тексте, представлены алгоритмом повествовательной реальности с помощью нарративных прием тактик, отображающих специфику сознания автора.

Перспективу дальнейших исследований представляет изучение лингвокогнитивных нарративных стратегий текстообразования в рамках анализа англоязычной литературы о влиянии Большого Средиземноморья как центра международной сетевой социальной, культурной и медийной коммуникации.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 404.
2. Жиличева Г. А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920–1950-х гг.): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08. М., 2015. 429 с.
3. Михайлова А. Г. Универсальные компетенции как показатель профессионализма // The unity of Science: international scientific professional periodical journal. December 2018 – January. Czech Republic – Prague, 2019. P. 43–48.
4. Михайлова А. Г. Социокультурные стереотипы как барьеры межкультурной коммуникации // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инно-

вационные подходы: сб. науч. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. (Ярославль, 14-15 мая 2021 г.). Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2021. С. 315–319.

5. Савчук Р. И. Лингвокогнитивные нарративные стратегии французского художественного текстообразования XVIII–XXI веков // Когниция, коммуникация, дискурс. 2017. № 14. С. 19–35.

6. Сулейманова О. А. Особенности англоязычного дискурса // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). Вып. 15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009. С. 250.

7. Татару Л. В. Точка зрения и ритм нарративного текста (на материале произведений Дж. Джойса и В. Вулф): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2009. 419 с.

8. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с. (Studia philologica).

9. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). Вып. 15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009. 229 с.

10. Conley D., Lamb S. The Daily Miracle: An Introduction to Journalism. Oxford, 1951. 491 p.

11. Genette G. Novel: A Forum on Fiction. Spring, Vol. 6. No. 3. 1973. P. 288–290.

12. Herman D. Regrounding Narratology: The Study of Narratively Organized System of // Kindt T., Muller H.-H. What is Narratology: Questions and Answers Regarding the Status of a Theory. Berlin: Walter de Gruyter, 2003. P. 303–332.

13. Herman D. Description, Narrative, and Explanation: Text-type Categories and the Cognitive Foundations of Discourse Competence // Poetics Today. 2008. Vol. 29(3). P. 437–472.

14. Mikhaylova A. G. Hope as self-determined motivation. Interstudia, Alma Mater, Vasile Alecsandri University of Bacău Faculty of Letters. No. 29. P. 75–81.

15. Ryan M.-L. Narrative Cartography: Towards a Visual Narratology // Kindt T., Muller H.-H. What is Narratology: Questions and Answers Regarding the Status of a Theory. Berlin : Walter de Gruyter, 2003. P. 333–364.

УДК 821.111

*А. Г. Михайлова, С. С. Миронцева, Т. А. Кокодей (Севастополь, Россия)
Севастопольский государственный университет*

Герменевтическая модель интерпретации текстов художественной культуры

Рассмотрена герменевтическая модель интерпретации текстов, в основе которой лежит принцип «герменевтической спирали» Ф. Шлейермахера. Герменевтика как метод истолкования исторических фактов на основе филологических данных и как наука о понима-